

A movie poster featuring a man and a woman in the foreground. The man has long dark hair and a beard, wearing a white shirt. The woman has blonde hair in a bun and is wearing glasses. In the background, a dragon is flying against a sunset sky.

Аня Аринта

Секретарь

ДРАКОНА

Аля Арина
Секретарь дракона

«Автор»

2026

Арина А.

Секретарь дракона / А. Арина — «Автор», 2026

Я Алекса, выпускница Академии Магии и Искусств и специалист по оборотням. Мы с дочкой Кнопочкой, самой очаровательной малышкой в мире, собирались отправиться к оборотням, чтобы открыть там приют для осиротевших малышей. Однако у судьбы на меня другие планы. Вместо ожидаемого распределения к оборотням, меня отправляют на растерзание драконам, и помощи ждать неоткуда. Выражаясь словами Кнопочки, я влипла по самые бантики. В этой книге вас ждут: # властный дракон, которому не нужен секретарь # неунывающая героиня, она же секретарь # противостояние и любовь

© Арина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
2	8
3	10
4	12
5	14
6	16
7	18
8	20
9	22
10	24
11	26
12	28
13	30
14	32
15	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Аля Арина

Секретарь дракона

Пролог

– К вам Риоргирейнгир Девин Брант’хэ Киллиан! – торжественно объявляет старый дворецкий и остаётся в дверях, дожидаясь ответа правителя.

В тот же момент старика поднимают в воздух и отставляют к стене, как игрушечного солдата. Гость заходит в кабинет, не утруждая себя соблюдением правил этикета.

Дворецкий собирается возмутиться, но правитель машет рукой.

– Иди, Шинен. Всё в порядке.

Фыркнув, преданный слуга уходит. Он единственный, кто не боится наследника правителя, да и то потому, что от старости забыл, что такое страх.

– Прекрати дразнить моих людей! – Правитель с неодобрением смотрит на ухмыляющегося сына.

Правитель Аринд’эр – величайший из когда-либо живших драконов, и приближённым положено преклонять перед ним колени. Однако Рейн только слегка склоняет голову. Смотрит на отца с настороженным прищуром. Аринд’эр никогда не вызывает сына ради хороших новостей, а значит, грядут проблемы.

– Она прибудет через три дня, – говорит правитель, подавляя злорадную усмешку.

Какое-то время оба молчат, потом Рейн приподнимает бровь.

– Она?

– «Она» – это значит женщина, – усмехается Аринд’эр.

– Вербена присылает нам... женщину? – Лицо Рейна наливается гневом.

– Двадцать четыре года, симпатичная, зовут Алекса. Тебе переслали информацию, так что сам увидишь.

Посторонние легко бы обманулись ироничным тоном правителя, но приближённые знали, что за его улыбкой зияет чёрная бездна.

– Двадцать четыре года, – мрачно повторяет Рейн. От него исходит ощутимая угроза.

Аринд’эра забавляет гнев сына, он отражает его собственный. Однако у него уже было несколько часов, чтобы вдоволь погневаться, и теперь он наблюдает за реакцией Рейна.

– Хороший возраст! Помню, были годы...

– Ты, конечно же, отказался от услуг девчонки и выразил Вербене своё негодование, – перебивает Рейн.

Изнурительная вражда между драконами и людьми длится долгие столетия, и вот, великий Аринд’эр сделал шаг в сторону сотрудничества, попросил о помощи в налаживании отношений с оборотнями, а Вербена ответила оскорблением. Предложила прислать им зелёную девчонку.

– Что ты, наоборот! Я сердечно поблагодарил Вербену за помощь. – Улыбка Аринд’эра становится едкой, опасной.

– Ты убьёшь девчонку до или после приезда? – холодно интересуется Рейн.

Правитель качает головой.

– После того, как мы узнаем, в чём дело. Прислать нам вчерашнюю студентку для переговоров с оборотнями – это прямое оскорбление, а значит, Вербена уверена в своих силах. Возможно, мы что-то упустили, и люди готовятся к войне.

– На границе спокойно, не слышно ничего подозрительного.

Правитель разводит руками.

– Должна быть причина, почему они так уверены в себе. Может, люди подписали новое соглашение с оборотнями?

– Я разберусь, – отрезает Рейн.

– Да, ты разберёшься. – Аринд’эр задумчиво смотрит на сына. – Именно ты и разберёшься с Алексой. Она прибудет через три дня и останется под твоим надзором.

– Я не нянька!

– Нянька нужна тебе, мой дорогой сын. – От голоса Аринд’эра по стенам дворца ползёт изморозь, узором покрывает окна. Лёд и огонь – символы его правления. – Оборотни находятся под твоим надзором, Рейн, однако ты ни разу не явился на переговоры. Старейшие на тебя жалуются, ты отлыниваешь от обязанностей, целыми днями пропадаешь невесть где, народ тебя боится... Ты мой наследник и должен вести себя соответствующим образом. Приведи в порядок свой дворец, организуй дела и покажи, что ты достоин звания будущего правителя Кара-д’хата.

Аринд’эр делает паузу, позволяя сыну обдумать услышанное, но как только тот пытается возмутиться, правитель ударяет по столу кулаком.

– Я всё сказал! Тебе нужен секретарь.

Вокруг Рейна появляется пламя. Лёд со стен исчезает, звенят устойчивые к драконьему огню стёкла. Гнев Рейна поджигает залу дворца.

Лёд и огонь борются за власть, как отец и сын.

– Я давно тебя предупреждал, и пришло время подчиниться, – говорит Аринд’эр. – Тебе напомнить, что случится, если оборотни пойдут против нас, и к ним присоединятся люди? Тогда мы не сможем отвоевать горы у демонов, и нам конец. Узнай, почему Вербена выбрала именно эту девчонку. Вытряси из неё информацию. Кто знает, может, Алекса и вправду хороший специалист по оборотням и приличный секретарь заодно. Пусть приведёт в порядок твой дворец и твои дела заодно, женщины в этом сведущи. – В голосе правителя усмешка, но в глазах – убийство.

Когда Рейн выходит в коридор, слуги разбегаются во все стороны. Только Шинен не отступает, между старческих морщин виднеется ухмылка.

– Из кого-то выйдет заботливая няня, – бормочет он, глядя себе под ноги.

– Правитель знает, что ты подслушиваешь? – усмехается Рейн. Ему нравится старик. Никто другой не выжил бы после такой шутки, но Шинен помнит Рейна ещё молодым голодранцем, кадетом академии.

– Глянь на фотографии! У человечки кудряшки, как у моей внучки. Повезло тебе, такую милашку обхаживать, да и она тебя приструнит. А то нет на тебя никакой управы. Целый день то огнём швыряешься, то заливаешься пойлом.

Покачав головой, Рейн направляется к выходу.

– Не забудь пригласить на свои похороны! – кричит он старику на прощание.

– Не дождёшься! Горные духи заберут тебя первым, – фыркает Шинен.

Выйдя из резиденции правителя, Рейн сворачивает в первый же бар. Редкие дневные посетители расступаются перед ним, прячутся по углам. В полтора раза выше и шире их, с хищным выражением лица и яростным взглядом, Рейн внушает ужас.

Стакан с огненным пойлом оказывается перед ним ещё до того, как Рейн успеваешь сесть.

Планшет открывается на нужной странице, отсвечивающей магическими печатями правителя. Перед Рейном разворачивается голограмма документов Алексы Болконской. Анкета, заполненная при поступлении в Академию Магии и Искусств. На снимке светловолосая девица улыбается во всё лицо, на подбородке кокетливая ямочка.

Анкета заполнена аккуратным девичьим почерком с завитушками. Начинается со слов.

«С раннего детства я любила котят...»

Выругавшись, Рейн захлопывает планшет.

Драконий огонь пробегается по ладони привычным теплом, захватывает в плен голограмму. Исчезают светлые волнистые волосы, ямочка на подбородке и кокетливая улыбка.

«И ты тоже сгоришь, причём очень скоро, Алекса Болконская», – бормочет Рейн, выходя из бара.

2

Алекса

Ещё совсем недавно я всерьёз считала, что у меня сложная жизнь. Учиться в Академии Магии и Искусств, днём работать, а по вечерам играть с дочкой или смотреть очередной эпизод «Фрукцесс» казалось непосильной нагрузкой. Обнявшись перед телевизором, мы с Кнопочкой нервничали, наблюдая за противостоянием принцессы Киви и королевы Вишни. Мы болели за самую младшую из фруктовых принцесс, Малинку, потому что ей хронически не везло.

В те наивные времена экзамен по теоретической магии казался страшным испытанием, а грозный взгляд декана посылал мурашки по коже.

Уложив Кнопочку спать, я засыпала рядом в полном изнеможении, а потом, проснувшись посреди ночи, с трудом добиралась до собственной постели, бормоча: «Как же я устала! Сил нет!»

Знаете, что я думаю о тех временах?

Я была размазнёй.

Кто бы знал, что вскоре моя жизнь пойдёт под откос. Похоже, я заразилась невезением от Малинки, младшей из фрукцесс.

Вы не замечали, что испытания обычно выпадают на долю самых неподходящих людей?

Таких, как я.

– Алекса Болконская!

Направляюсь к сцене. Грудь распирает от гордости и восторга. Мантия развеивается за спиной изумрудными крыльями, как и у других выпускников Академии Магии и Искусств. На сцену ведут всего три ступеньки, но от волнения ноги кажутся деревянными.

Наступил мой звёздный час.

– Алекса – староста потока, лучшая выпускница Второго факультета, многообещающий специалист по оборотням...

Закончив хвалебную речь, декан поворачивается к мэру. Вы не ослышались, сам мэр столицы пожаловал на выпускную церемонию. Важно кивая, он протягивает мне диплом и пожимает руку. Его обычно безучастное лицо светится любопытством.

Прижимаю диплом к груди, от приятного волнения дрожат руки. Четыре года учёбы, и вот наконец я дипломированный специалист по оборотням, лучшая выпускница факультета.

Под бурные аплодисменты поднимаю диплом над головой и пританцовываю от восторга. Веду себя по-детски, но делаю это сознательно, потому что в третьем ряду хихикает Кнопочка – моя четырёхлетняя дочка, счастье моей жизни. Гордо восседая на плечах деда, она машет сорванными с хвостиков бантами и радостно смеётся. Как только спущусь в зал, затормошу её до икоты. Обожаю мою малышку!

Жаль только, что мой жених, отец Кнопочки, не смог приехать. Он закончил академию год назад, и ему пришлось уехать по распределению. Теперь у него важная должность в Ритуан-дэл, стране оборотней. Мы с Кнопочкой очень по нему скучаем. Не могу дождаться, когда мы снова станем семьёй.

Наступает главный момент. Декан протягивает мне конверт, в котором запечатана моя судьба на следующие два года. Распределение.

Воноваться не о чем. Как лучшую выпускницу факультета, меня ждёт место при посольстве в Ритуан-дэл, стране оборотней. Я мечтала об этом долгие четыре года обучения. Мы с женихом и с Кнопочкой уже продумали всё в деталях – где и как будем жить и чем заниматься. В прошлом году дочка ездила со мной на практику и помогала в приюте для осиротевших зверёнышей, у которых не проявилась человеческая сущность. Кнопочка любит мою работу

больше, чем даже я сама. Если всё пойдёт по плану, мы надеемся однажды открыть свой собственный приют для малюток оборотней. Купим домик на природе, снова станем семьёй, сыграем скромную, но такую важную для нас свадьбу.

Всё будет идеально – любимая семья и работа.

– Ваше распределение! – торжественно объявляет декан, и фотографы приближаются, чтобы запечатлеть моё лицо.

А на нём есть, что запечатлеть, – восторг и предвкушение. Открываю конверт, стараясь скрыть дрожь в руках. Ведь знаю, что меня ждёт, я заслужила почётное место при посольстве Ритуан-дэл, а всё равно волнуюсь.

Мэр и ещё пара незнакомых мужчин приближаются, наблюдая, как я открываю конверт. Это странно. С чего вдруг такое любопытство?

Достаю желтоватую карточку с витиеватой рамкой и тупо тарашусь на тиснёные буквы.

Кара-д'хат

3

Что?!

Провожу пальцем по надписи, как будто можно стереть печатные канцелярские буквы. Кара-д'хат? Страна, с которой мы с трудом поддерживаем нейтралитет и о которой ходит больше слухов, чем о мэре столицы? Страна драконов?

Меня отправляют к драконам?!

Либо секретарь декана допустила ошибку, либо кто-то из ребят решил подшутить над отличницей. Ха-ха, смешно, шутка удалась.

Украдкой бросаю взгляд на однокурсников и вижу несколько улыбок. Так и есть, розыгрыш, но им не удастся меня смутить.

– Спасибо вам! – С сияющей улыбкой смотрю на декана. – Спасибо за знания, за поддержку и за прекрасные четыре года моей жизни. А ещё спасибо моей любимой Кнопочке! – Машу дочке, и она радостно смеётся в ответ.

Если меня действительно распределили в Кара-д'хат, то эти четыре года были моими последними. В народе страну драконов называют концом света.

Каждому выпускнику дозволяется произнести небольшую речь, потому что нас всего тридцать. Одарённых магией рождается всё меньше, поэтому каждый на счету и имеет привилегии. Вербена мирная, спокойная страна, цветущая, как и её название. Населена она только людьми, и отношения с ближними соседями, оборотнями, у нас отличные. Да и в целом наша жизнь вполне благополучна. Умеренный климат, справедливые законы и должное уважение к тем, кто рождается с генетическим отпечатком древней магии. Используют магию, конечно же, в мирных целях, и только.

Ничего необычного в Вербене не случается. Совершенно ничего.

Улыбаюсь и продолжаю притворяться, что на карточке написано «Ритуан-дэл».

Молодец, Алекса, так держать! Глупая шутка однокурсников не удалась, да и без участия декана явно не обошлось. Если они надеялись увидеть мой шок и возмущение, то не дождутся.

Мэр смотрит на меня с интересом, а декан радостно кивает. С ним я разберусь позже, да ещё попрошу родителей написать жалобу. Мама снимает торжественное действо на камеру, вот и станет моей свидетельницей. Выпускная церемония не время для шуток.

Спускаюсь со сцены. За спиной раздаётся шёпот декана.

– Я же вам говорил, такую выдержку ещё поискать надо!

Разберусь. Со. Всеми.

Но не сейчас.

Возвращаюсь к родителям. Кнопочка обнимает меня по-детски пухлыми ручками и пытается прищипить один из бантов к моей макушке.

– Мама красавица! – шепелявит.

– И умница, – добавляет мой отец.

Карточка с распределением жжёт мою руку.

Мама плачет от радости, папа обнимает меня за плечи и шепчет: «Мы гордимся тобой, дочка!»

Гордитесь, пока есть возможность, потому что через несколько минут я разнесу деканат. Будут знать, как подшучивать над выпускниками! Меня аж подташнивает от волнения. А вдруг меня и вправду распределили к драконам? Нет, этого не может быть. Никого и никогда не распределяли в Кара-д'хат, у нас и драконьего факультета нет. Я специалист по оборотням, а драконы... они вообще кто? Не оборотни, да и вообще не животные.

Мне почти удаётся убедить себя в том, что произошла ошибка, но тут на сцену поднимается Данька, мой приятель и заядлый отличник. Разорвав конверт, изумлённо охает. На его

лице восторг сражается с недоумением. Находит меня взглядом в толпе, непонимающе хмурится, потом произносит сбивчивую речь, в основном состоящую из слов «приятная неожиданность».

Данька получил единственное место при посольстве в Ритуан-дэле.

Моё место, заслуженное годами упорного труда.

Вот тогда-то я и понимаю, что меня действительно отправляют к драконам.

4

Поздравив родителей и Кнопочку с моими успехами, декан приглашает меня следовать за ним. Что ж, сейчас во всём разберёмся.

Мама обнимает меня на прощание, смахивает слёзы радости, и мои родные отправляются домой, наставляя повеселиться с друзьями.

Боюсь, меня действительно ждёт изрядное веселье.

В деканате меня встречает группа суровых мужчин – начальство Академии, мэр и несколько незнакомцев, двоих из которых я видела на сцене. Причём сидят они в ряд за длинным столом, заставляя меня заново пережить нервогрёпку выпускных экзаменов.

Мне предоставлен одинокий стул посередине комнаты.

– Что вы думаете о вашем распределении, Алекса? – спрашивает мэр.

– Я надеюсь, что произошла ошибка.

– Вы проявили похвальную выдержку на сцене. Ваше распределение не ошибка. Простите, но для нас было важно проверить ваше умение держать себя в руках на публике.

Лучше бы я упала в обморок! Тогда бы от меня отстали. А может, ещё не всё потеряно? Бросаю оценивающий взгляд на ковёр под ногами, представляя возможности.

Мои раздумья не укрываются от мужчин.

– Если бы вы упали в обморок или закатили истерику, всё равно отправились бы в Кара Д'хат, но после дополнительной подготовки.

Раз спецэффекты не прокатят, попробуем привести разумные доводы.

– Я специалист по оборотням. Мой дар – общение с оборотнями в любой ипостаси. Я говорю на их языках, анализирую их состояние, здоровье и настроение, умею влиять на них и находить особый подход. Я несколько раз ездила на практику в Ритуан-дэл, помогала молодым оборотням привыкнуть к смене ипостасей и прижиться в обществе, принимала роды у разных особей, растила малышей...

– Мы слышаны о ваших успехах.

– Я ничего не знаю о драконах. Вообще ничего. Ни об их традициях, ни о языках, ни о здоровье. Я даже не знаю, как они размножаются. – Вздыхаю жалобно. – Откладывают яйца?

У меня шок, вполне объяснимый. Драконами я никогда не интересовалась. Однажды, сотни лет назад их считали мифическими существами, а теперь... Зачеркнём слово «мифический», потому что драконы действительно существуют, но людские знания о них весьма ограничены.

– Драконы размножаются в человеческой ипостаси, – невозмутимо поясняет декан. – Алекса, я понимаю, что ты в шоке, но постарайся сосредоточиться. Извини за внезапность, но дело серьёзное. Соберись и выслушай наше предложение.

Предложение? Не думаю. Судя по тону беседы и лицам собравшихся, они будут приказывать, а не предлагать.

– В народе ходит множество слухов про Кара-д'хат, потому что уже долгое время мы не поддерживаем отношений с драконами. Отсутствие информации даёт почву для глупых домыслов. На самом деле, драконы – самая обычная нация, – говорит декан.

Ага, самая обычная, с которой мы «случайно» враждуем уже невесть сколько лет и о которой ничего не знаем.

Не дождавшись моего согласного кивка, декан продолжает.

– Драконы враждуют не только с людьми, но и с оборотнями. В министерство только что поступила неожиданная просьба от правителя драконов – прислать им специалиста по оборотням. Ему нужен маг, способный найти подход к оборотням, расшифровать их поведение и

помочь на переговорах, чтобы разрешить давний конфликт. Драконы не владеют дипломатической и психологической магией, поэтому без нас им не справиться.

– Но я всего лишь выпускница, мне ещё учиться и учиться, а на кафедре работают именитые специалисты по оборотням, одарённые и...

– Выслушай, Алекса, и держи себя в руках! – строго перебивает декан. – Помнишь результаты своего генетического теста?

Киваю.

Как такое забудешь! У меня две копии гена одарённости. Этот ген встречается только у людей. У большинства он находится в спящем состоянии, поэтому дара у них нет. У магов активна одна копия гена, но проявляет себя по-разному. У кого имеются способности к бытовой магии, у кого к боевой и так далее. А вот наличие двух активных копий – вещь редкая, о такой аномалии мало что известно, или, по крайней мере, так мне сказали в академии. И настояли, чтобы я никому не рассказывала о своей необычности. Поскольку я с детства бредила оборотнями, мой профессиональный путь был предопределён, и других применений дара я не искала. Психология, дипломатия и лечебное дело – вот моё будущее. А то, что у меня две копии гена... какая разница?

Один из незнакомцев подаёт голос.

– Вы должны пообещать, что сохраните сказанное в этом кабинете в тайне.

5

В такие моменты главное не сглупить, не проморгать ловушку.

– Обещаю, что не буду разглашать услышанное, кроме как в ситуациях жизненной необходимости или при угрозе здоровью или благосостоянию людей... или существ.

Надо было стать адвокатом, а не магом.

Незнакомец хмурится, не иначе как ждал безусловной клятвы. Однако декан выглядит довольным.

– Я же говорил, она разумная девушка. Слушай дальше, Алекса! У драконов нет человеческого гена одарённости, но есть сходный по нуклеотидному составу. Он определяет уровень их магии и степень привлекательности для противоположного пола.

Декан замолкает, позволяя моей фантазии поиграть с этой информацией. Видимо моя реакция кажется ему недостаточной, потому что он добавляет.

– Две копии гена одарённости привлекут к тебе сильных драконов. Они почувствуют к тебе значительный интерес.

– *Значительный интерес*, – повторяю.

Очень хочется задрожать от страха, но ещё не время. Надо держать себя в руках, пока не разую, насколько *значителен* их интерес, и как он проявляется.

– Инстинкты драконов заставляют их искать самую подходящую пару. Сильнейшие находят пару среди сильнейших, таким образом гарантируется активное размножение одарённых особей.

Активное размножение.

Декан и сам понимает, что перегнул палку, поэтому подходит ко мне и... гладит по голове?! Станный знак поддержки, учитывая, как долго я накручивала причёску для торжественной церемонии. А оказалось, что накручивать ничего не надо, для драконов я и так невыразимо прекрасна. При первой же встрече их потянет на «активное размножение».

Декан отходит в сторону. Оказывается, он не гладил меня по голове, а снял прицепленный Кнопочкой бант, который всё это время украшал мою причёску.

– Откуда вы? – спрашиваю незнакомцев.

– Военное министерство, – отвечает за них декан.

Понятно. Мою генетическую привлекательность признали частью военного арсенала Вербены. Ох, как меня это не радует!

– Алекса, девочка моя, не пугайся! – увещевает декан нехарактерным для него слащавым тоном. – Сильных дракониц лелеют и берегут. Драконы не станут принуждать тебя... ни к чему плохому. Наоборот, отнесутся к тебе с небывалым уважением.

Кто-нибудь знает, что такое «небывалое уважение»? Вот и я тоже не знаю, так как, согласно названию, его не бывает.

Если судить по каменным лицам собравшихся, никто из них не уверен, какой эффект произведёт мой генный излишек на таинственных соседей, но они без зазрения совести посылают меня в дипломатическое пекло.

– Алекса, вам предоставляется беспрецедентная возможность помочь процветанию Вербены. Драконы сильные и опасные соседи. Мы мало о них знаем, а горы Кара-о'лэй, расположенные к северу от их владений, представляют для нас большой интерес. Пока вы помогаете драконам помириться с оборотнями, вы узнаете об укладе их жизни и о многом другом. Ваша генетическая особенность предрасположит их к... э-э-э... доверию. Вы познакомитесь с властью имущими, и любая добытая вами информация будет нам крайне интересна.

Судя по надменному тону военного, за эти несколько минут я умудрилась завоевать его неприязнь. Наверное, из-за Кнопочкиного банта. Полагаю, что у профессиональных шпионов военного министерства банты не в моде.

Вчера вечером мы с Кнопочкой с трудом сложили головоломку из сотни кусочков, а сегодня мне предлагают стать международной шпионкой. Слов нет!

– Даже если я привлеку внимание драконов, останется одна большая проблема. – Хочется добавить «весомая и чешуйчатая», но сейчас не время для шуток. – Я человек. Даже если драконы мной заинтересуются, то быстро поймут, что я человек, и снова отвернутся. Ведь их интересуют только драконицы?!

Только не говорите, что я должна притвориться драконицей. Если в ответе военного прозвучит слово «папье-маше», я грохнусь в обморок.

– Слабые драконы не станут вам докучать, ваши гены слишком сильны для них. А вот у сильнейших возникнет неодолимая тяга к вам. Их это смутит и озадачит, ведь вы человек, но они не смогут противостоять притяжению сильной самки.

Старательно игнорирую слово «самка» во избежание истерики.

– Что именно привлечёт драконов? Моя аура? Запах? Внешность? Хорошо бы с этим разобраться, чтобы я могла управлять своими преимуществами.

– Мы очень надеемся, что вы в этом разберётесь, – вежливо отвечает военный.

– Я должна сама в этом разобраться?! А вы не можете мне сказать?

Военный смотрит на декана. Тот, в свою очередь, поворачивается к до этого молчавшему ректору.

– Если судить по древним фрескам, то привлекательность ощущается на уровне ауры. Мы предлагаем тебе сделать это темой диссертации! – торжественно говорит наш великий ректор, почётный профессор пяти академий и главный маг Вербены.

Да ну! Это всё меняет. Сделаем меня пушечным мясом с целью получения учёной степени. Посмертно. Полный восторг!

Видимо моя неуверенность отражается на лице, потому что ректор продолжает.

– Кара-д'хат – малоразвитая цивилизация, крайне замкнутая в себе и маниакально защищающая свои тайны и границы. Но не волнуйтесь, с вами поедет Гордон.

Пробегаюсь взглядом по присутствующим в надежде увидеть широкоплечего решительного мужчину, вооружённого до зубов и сверкающего боевой магией. Должен же кто-то защитить меня от огромных хвостатых поклонников! Поймав улыбку шуленького парнишки в очках бутылочного стекла, окончательно сникаю.

– Гордон – гений коммуникаций, – поясняет военный. – Он найдёт способ передавать нам информацию.

И ведь не объяснишь, что меня волнует не связь с военными, а моя роль приманки для драконов.

– А телохранители у меня будут?

– Вы будете под защитой Аринд'эра, правителя драконов. Его наследник стоит во главе их отношений с оборотнями, и вы станете его секретарём.

– И этот наследник приличный че... дракон, и он обо мне позаботится?

– Разумеется! – заверяют меня мужчины. Хором.

6

– Насколько я понимаю, выбора у меня нет.

– Вы правильно понимаете. Скажите, Алекса, вы любите Вербену?

Интересно, что будет, если я скажу «нет»?

– Конечно, я люблю мою страну.

– Тогда вы поможете защитить её интересы. Вас сопровождают домой и помогут собрать вещи. Родителям, дочери и знакомым скажете, что у вас срочная командировка к оборотням. В следующие две недели вы пройдёте подготовку в казармах при военном министерстве, а потом отправитесь в путь.

– Извините, но я не могу так сразу уехать. Моя дочка Кнопочка, то есть Ксения...

– Мы знаем о вас всё, – перебивает мэр. – Например, то, что вам нужны деньги, чтобы отправить Ксению в школу для одарённых детей. Мы знаем, что у ваших родителей слабое здоровье. Им предоставят путёвку в дом отдыха, и Ксения будет с ними, там отличная детская группа. Мы обо всём позаботимся, а вы отправляйтесь в Кара-д'хат. В случае успешных переговоров ваша миссия продлится всего несколько недель. За это вы получите всё, о чём мечтали, – значительное вознаграждение, гарантию успеха вашей дочери и выдающуюся профессиональную репутацию.

Моё содействие военному министерству является залогом благополучия моей семьи.

– Если что-то пойдёт не так... – Шумно сглатываю. У меня не было шанса обдумать услышанное, и я в шоке от перемен в моей жизни, поэтому мыслю с трудом. А ещё я очень боюсь представлять худший вариант событий.

– Например, что? – Военный изображает удивление, как будто меня отправляют в дом отдыха и успех моей миссии гарантирован.

Что может пойти не так, если меня отправляют к драконам, которые отгородились от всего мира и живут глубоко в прошлом, в основном используя магию? Практически всё!

– На случай, если у меня возникнут проблемы, прошу вас охранять моих родных.

Говорю спокойно, однако мысли бьются в панике. Как охраняют от драконов? Можно ли от них защититься?

– Разумеется.

Представитель военного министерства недовольно поджимает губы. Он бы предпочёл видеть на моём месте боевого мага военной выправки и жёсткой дисциплины. Вместо этого ему приходится возлагать надежды на озадаченную девицу с детским бантом в руке и аппликацией трёх котят на сумочке.

Даже не знаю, что делать. Смеяться неуместно, плакать глупо. Выбора всё равно нет, так что придётся импровизировать.

Как сказала бы Кнопочка, я влипла по самые бантики.

– Перед тем как ехать в казармы, я должна позаботиться об одном важном деле. Понимаете, я была уверена, что меня распределят в Ритуан-дэл, и поэтому готовилась к переезду и уже купила билеты. Отец Кнопочки, мой жених приедет на следующей неделе, чтобы помочь нам переехать к нему в дом. Он работает целителем при министерстве Ритуан-дэл и...

– Он не приедет, – перебивает меня военный.

– Как это... Вы уже сказали ему, что отправляете меня к драконам, и он отменил поездку? – непонимающе смотрю на мужчин, но большинство из них отворачивается.

Только декан не отводит взгляда. Протягивает мне письмо.

– Думаю, ты захочешь прочитать это позже, когда останешься одна.

Однако я его не слушаю. Разрываю конверт, впиваюсь взглядом в любимый почерк. Глаза скользят по строчкам, но мозг отказывается воспринимать смысл слов. Всё во мне противится

тому, что мой жених, мужчина, которого я люблю уже шесть лет, отказывается от нас с Кнопочкой.

Поднимаю затуманенный взгляд на декана.

– Это подделка?

Он морщится.

– К сожалению, нет. Твой жених чрезвычайно одарённый целитель с великим будущим. У него возникла беспрецедентная карьерная возможность, и он не смог её упустить. Я уверен, что, как маг и специалист, ты его понимаешь.

Нет, не понимаю. Наверное, я плохой маг и специалист, но я совершенно не понимаю, как можно отказаться от ребёнка... и от меня ради чего бы то ни было.

Полторы страницы письма посвящены восторженному рассказу о клинике, которую ему предложили возглавить, ещё одна страница посвящена столь же восхищённым словам о его новой невесте, которая (по чистой случайности) является дочерью владельца клиники. И только в конце он упоминает нас с Кнопочкой. Пишет, что, так как он давно уехал, Кнопочка наверняка его забыла и не расстроится. Просит прощения и надеется на наше понимание.

Зря надеется.

Декан прав, не стоило открывать письмо при всех. Разбитое сердце лучше переживать в одиночестве.

Склоняюсь к коленям, морщась от нестерпимой боли. Это удар в спину. Страшный. Который не ожидаешь. Мы с женихом были бедными студентами, перебивались с хлеба на воду, но были счастливы. По крайней мере, мне так казалось.

И мы любили Кнопочку всей душой.

Ещё одна ложь?

Пытаюсь сделать вдох, но мешают всхлипы. Стираю слёзы, размазывая праздничный макияж. Что же мне теперь делать?! Как я скажу Кнопочке о предательстве отца?

– Алекса, ты в порядке? Не расстраивайся. О таком лучше знать сразу, чтобы не питать лишние надежды... Ты куда? Подожди!

Поднявшись, мужчины смотрят, как многообещающая шпионка Алекса Болконская понуро бредёт из деканата, всхлипывая и волоча за собой сумочку с аппликацией трёх котят с прицепленным к ней бантом.

7

Кара-д'хат в переводе с языка драконов означает «горное гнездо». В свою очередь «горное гнездо» означает плохие дороги, долгий путь и бесконечные тоннели. По крайней мере таким становится наш путь по мере того, как мы приближаемся к нейтральной территории. В Вербене гор всего раз два и обчёлся. Скорее, гордые холмы, провозгласившие себя горами. А виднеющаяся вдали нейтральная территория кажется сплошной горной стеной.

Гордон всю дорогу возится с непонятными схемами и игнорирует моё присутствие. В общении гений коммуникаций не лучше дерева. Даже когда я провоцирую его, зачитывая сведения о драконах, добытые в министерстве, он укоризненно смотрит на меня поверх очков и молчит.

А мне надо хоть с кем-то поговорить, иначе я погружаюсь в мои собственные мысли, а они слишком безрадостные. Отец Кнопочки, он же мой бывший жених, Лиен, был единственным мужчиной, которого я когда-либо любила. Наверное, я слишком наивна, раз не сомневалась в его преданности и верности. Нас объединяло очень многое – любовь к целительству, к Кнопочке и... друг к другу. По крайней мере на это я надеялась. Долгие годы после рождения Кнопочки мы были очень счастливы и мечтали однажды пожениться по обычаям оборотней. И вот, он нашел себе более выгодный вариант. Пытаюсь заставить себя не думать о бывшем женихе, но в голове сотни вопросов. Он действительно любит свою новую невесту или женится ради выгоды? Заведовать клиникой в таком молодом возрасте – это впечатляющее достижение. Однако, чтобы мне ни предложили, я бы никогда не бросила Лиена и уж точно не предала бы Кнопочку.

А он запросто избавился от нас обеих и ещё имеет наглость просить, чтобы мы его поняли и простили.

Я не сказала ни дочке, ни моим родителям о предательстве Лиена. Они знают, что меня отправили по особому поручению, но я скрыла, куда именно, поэтому они ни о чём не волнуются и наслаждаются длительным отпуском в доме отдыха.

А я...

Как говорится, вперёд в неизвестное.

Если верить военным, Кара-д'хат отвергает современные технологии и живёт исключительно магией. В человеческой ипостаси драконы объединяются в поселения, весьма отстающие от наших по уровню развития, а вот что они делают во второй ипостаси, никто, кроме них, не знает. Отсюда и слухи. Говорят, драконы предпочитают жить в гнёздах, свитых на вершинах гор Кара-о'лей, что они прячут самок в замурованных пещерах, что они занимаются любовью в обеих ипостасях, но только в драконьей способны испытать истинное наслаждение. А ещё пишут, что во время пика наслаждения сильного дракона происходит мощный энергетический выброс, способный разрушить десятиэтажное здание.

Значит, если этажей одиннадцать, то можно спать спокойно, а если десять, и в сквере перед домом целуются драконы, то надо эвакуироваться?

Много слухов, мало информации.

Двое сопровождающих из военного министерства тоже не горят желанием поболтать, поэтому я предоставлена самой себе. Верчусь, как непоседливый ребёнок, в компании угрюмых мужчин. Скорее бы хоть чем-то заняться, иначе совсем раскисну от тоски.

Таможенный пост поражает полным отсутствием чего бы то ни было, напоминающего таможеню. Посреди пустынной дороги двухэтажное строение с пустующими комнатами, вот и всё. Если верить картам, то с Кара-д'хатом нас разделяет более пятисот миль необжитой и тщательно охраняемой нейтральной территории, состоящей из непроходимых гор. Правительство

Кара-д'хата выслало провожатых, но как именно они доставят меня на место, не могу даже представить.

Драконы намного выше человеческих мужчин, шире в плечах, и у них заметен узор чешуи на правой скуле – их главная отличительная отметка в человеческой ипостаси. Надеюсь, Гордон это записывает и передаёт военным.

Дракон по имени Ка'хар подходит ко мне.

Наступает момент истины. Сейчас узнаем, чем полезна моя мутация.

В полной тишине он разглядывает меня с головы до ног, потом отходит к товарищу, и они что-то обсуждают.

Не скрою, я втайне радуюсь, что он не схватил меня поперёк талии и, сменив ипостась, не потащил в пещеру. Какой бы сильной ни была генетическая тяга, этот отдельно взятый дракон справляется с ней на «ура». Так держать!

Ка'хар возвращается через несколько минут.

– Правитель ждёт вас с нетерпением, – говорит без улыбки. Влюблённым он не выглядит, разговаривает вежливо, поэтому пока что волноваться не о чем. Если моя мутация и влияет на него, то незаметно. Вопросы я держу при себе, чтобы не выставить себя совсем уж невеждой.

Ка'хар протягивает нам с Гордоном идентификационные браслеты. Узкая полоска впитывается в кожу серой краской, оставляя в центре бледное слово с обилием согласных. Слово на браслете Гордона отличается от моего, и, хотя за прошедшие дни я едва ли продвинулась в изучении драконьего языка, это скопление букв видела на пресловутых фресках. Военные хотя и неохотно, но показали мне изображения драконов и одарённых женщин, окружённых облаком странной ауры.

Лучше бы не учила их язык и не смотрела на фрески!

На моём браслете появилось слово «Пленница», а на браслете Гордона – «Никто». Вот такие дела.

Драконам не стоит знать, что я расшифровала их наглость. Подарив Ка'хару самую бесхитростную из улыбок, спрашиваю о значении слов на браслетах.

Он услужливо поясняет.

– Дословный перевод невозможен, но ваше слово означает «почётная гостья», а слово Гордона – «помощник».

Конечно же, дословный перевод невозможен. Поздравляю вас, Алекса Болконская, с началом официального дипломатического вранья.

Не успеваю оскорбиться, как на месте злополучного браслета появляется жжение, распространяется по всему телу. Губы немеют, затылок тяжелеет, и я проваливаюсь в беспмятство. Краем глаза замечаю бессознательное тело Гордона на земле. Военные пропали.

Добро пожаловать в Кара-д'хат.

8

Прихожу в себя в полутёмной комнате. На жёстком топчане.

– Мы, величайшая из наций, даём людям шанс на сотрудничество, а вы присылаете нам это... эту... женщину. Посмотрите на неё! Никакой резистентности кожных покровов!

– Так она же человек, а не дракон, у нас кожные покровы намного тоньше.

– Всё равно это неприемлемо! Выпускница академии, вообще никакого опыта! Вербена славится именитыми специалистами по оборотням с сотнями публикаций, а власти выбрали девчонку!

Злой голос принадлежит Ка'хару, и, похоже, Гордона обвиняют в том, что он привёз дефектный товар. То бишь меня. Тело затекло, спина занемела, но я приказываю себе оставаться без движения, считая подслушивание официальным началом моей шпионской деятельности.

– Вам нужна именно Алекса, – заверяет Гордон. – У неё особый подход к оборотням, и она поможет вам наладить с ними отношения. Её способности поразили жителей Ритуан-дэла. Узнав, что в этот раз им присылают другого специалиста, посол написал ноту протеста.

Услышав это, краснею от гордости. Трудно притворяться спящей, когда от смущения горит лицо, но мне удаётся.

Надо же, Гордон оклемался раньше меня. Ишь ты! А по внешнему виду не скажешь, что силён.

Ка'хар садится рядом со мной, прогибая матрас, и касается моей руки.

– У неё интересная кожа. Тонкая, прозрачная... слишком прозрачная. И я ощущаю в Алексе что-то странное...

Так-с, срочно просыпаемся.

Встретившись со мной взглядом, Ка'хар даёт знак напарнику.

– Наша гостья проснулась. Объясни ей правила!

Пленница, гостья – есть ли разница? Меня доставили как товар. Усыпили без моего ведома и привезли неизвестно куда, а теперь ещё и зачитают правила.

– Добро пожаловать в Д'хат-Ре, столицу Кара-д'хата! – торжественно говорит второй дракон. – С этого момента вы находитесь на службе у сына великого правителя Аринд'эра и подчиняетесь его приказам. Браслет является вашим удостоверением, а также методом оплаты. Риоргирейнгир Девин Брант'хэ Киллиан вскоре объяснит ваши обязанности.

Надеюсь, для исполнения этих обязанностей мне не придётся часто произносить его имя.

Кажется, дракон ждёт от меня какой-то реакции, потому что замолкает и пристально смотрит на меня.

Сажусь на топчане и осматриваюсь. Комната... или это берлога? Гнездо?! Стены вроде как обмазаны глиной, из мебели только топчан. В стене окно с полупрозрачным стеклом – слюдой? – а за ним виднеются... М-да, всё плохо. Сплошные горы. Тоже мне, столица! Хотя чего ещё можно ожидать от существ, которые замуровывают самок в пещерах?

– Как вы посмели меня усыпить? – Оборачиваюсь к остальным, еле сдерживая гнев. Пусть я полностью во власти драконов, но не сдамся без боя.

– Мы хотели доставить вас в столицу с наименьшим травматизмом, но сомневались, что вы добровольно согласитесь на усыпление, – невозмутимо отвечает Ка'хар.

– Это не даёт вам права усыплять меня без моего согласия.

Ка'хар смотрит на напарника, но тот старательно разглядывает грязь на полу.

– Вы интересная женщина. В вас есть кровь драконов? – Буравит взглядом мою правую скулу в поисках чешуйчатого ромба. Надо было забавы ради наклеить пару блёсток из дочкиной коллекции.

Пожимаю плечами. Пусть думают что хотят. Главное – чтобы не узнали правду.

– У меня не очень сильный дар, – продолжает он. – Но я чувствую, что с вами что-то не так. У вас есть военный чин?

Смеюсь в ответ, и тогда Ка'хар хмыкает.

– Пусть Рейн сам разбирается.

Без предупреждений он касается браслета Гордона, и тот оседает на пол. Ка'хар подхватывает его, как игрушку. Вместе с напарником они слаженно подходят к стене и... исчезают.

Бегу следом, вожу по стене руками – ни окна, ни двери. Выхода нет, за окном неприступные горы.

Ситуация странная. Я вроде как делаю драконам любезность, помогаю с оборотнями, но их поведение никак не вяжется с моими представлениями о гостеприимстве. Усыпили, оскорбили и бросили в пещере на вершине горы. Даже стакана воды не оставили. Хорошо хоть не замуровали.

Сев на топчан, раздумываю о вариантах дальнейших действий и прихожу к неутешительному выводу, что их нет. Ёжусь то ли от страха, то ли от внезапного холода. Присматриваюсь к полу пещеры, провожу по нему пальцем... Изморозь?! На дворе май, отличная погода, а на меня вдруг веет ледяным холодом.

Оборачиваюсь... и ахаю.

Подскакиваю с топчана, во все глаза разглядывая незнакомца. Он появился бесшумно и теперь разглядывает меня в ответ.

В большинстве своём драконы очень высокие и стройные, а этот словно помесь дракона с боровом. Или бельевым шкафом. Здоровенный громила, мне с таким не справиться. На правой скуле утолщённая кожа с блестящими чешуйками. Тёмные волосы, шея обхватом с моё бедро. Лицо недоброе, от пристального взгляда чувствую себя под прицелом.

Вокруг него клубится морозная дымка с синеватым отливом, словно он только что выпрыгнул из морозильника. Щёлкает пальцами, и синева рассеивается. А без спецэффектов слабо появиться? Меня и так потряхивает от его внезапного появления, дополнительных впечатлений не требуется.

– Вы Риоргирейнгир Девин Брант'хэ Киллиан?

Каюсь, выучила его имя ещё дома. Мне на этого красавца работать, как никак. Его имя не вызывает никаких ассоциаций, кроме жалости. Как же он, бедняга, в детстве такую громадину выучил, да ещё и тетрадки в школе подписывал?

Дракон не отвечает на мой вопрос.

– Ахкси!

Нет, это я не чихаю, а говорю «добрый день» по-драконьи. Упражняюсь в своих дипломатических навыках, так сказать.

Дракон выкрикивает несколько звучных и не очень дружелюбных слов, значение которых я, увы, не знаю, и направляется к стене, через которую исчезли его предшественники.

– Подождите! – спешу вслед за ним. – Я Алекса Болконская, ваш новый секретарь. Не оставляйте меня в этом гнезде!

Он бросает на меня удивлённый взгляд через плечо. Если не гнездо, то что это такое?

– Если я допустила ошибку, то прошу прощения. Я ничего не знаю о драконах, но клянусь, я стану хорошим секретарём. Налажу ваши дела, всё обустрою, помогу с оборотнями. Я лучшая выпускница потока...

Дракон бросается сквозь стену с такой скоростью, что я, бегущая следом, едва ли не разбиваю о неё лоб.

По-моему, мне здесь не рады.

9

Военное министерство предоставило мне распечатку сведений о Кара-д'хате, которая на проверку оказалась подборкой бессмысленных фактов. Уверена, военные знают очень многое, но посчитали, что мне больше подойдёт роль слепого котёнка, чем хорошо обученной шпионки. Распечатка сообщила, что население столицы составляет два миллиона, что у десяти процентов населения имеется аллергия на морепродукты, и что за публично произнесённое слово «хыхкхха» меня ждёт трёхдневное тюремное заключение. При всём желании я не способна произнести это изошрённое ругательство, насылающее проклятие на весь драконий род. Но на всякий случай постараюсь кашлять бесшумно, чтобы не издать похожий звук. К распечатке прилагается потрёпанный словарь с многообещающим названием: «Тысяча часто используемых фраз драконьего языка». Вооружённая этим кладезем знаний, я смогу заговорить с кем угодно. А вот как заставить их слушать, я не знаю. Для таких ситуаций со мной приехал гений коммуникаций. Где он, кстати? Жив ли? Пока что от его гениальности никакого толку.

Придётся выкручиваться самой.

Со всех сил стучу кулаками по стене, через которую исчезли мои посетители.

– Эй! Кто-нибудь! Рейн, вернись! – По крайней мере так сократил имя наследника Ка'хар, так что и я попробую. Если Рейн разозлится, то ему придётся вернуться, чтобы меня отругать, а именно этого я, собственно, и добиваюсь. – Не замуровывай меня здесь! Я не самка дракона! Выпусти меня! Я гостя твоего отца! Почётная!

Заныли кулаки, сел голос, да и как-то странно вопить в камень. Вздохнув, я поворачиваюсь... и ору в три раза громче. От неожиданности. Рейн-как-его-там стоит в метре от меня, скрестив руки на груди. Вернее, огромные, бугрящиеся мышцами лапищи на массивной груди.

– Хххе.

Ну вот я и понимаю драконий язык. «Хххе» выражает пренебрежение.

– Фу, – отвечаю в тон ему.

Он округляет глаза. Красивые, кстати, с вертикальными оранжевыми зрачками. Вот бы посмотреть, как он меняет ипостась!

– «Фу» – это хххе на нашем языке, – поясняю с улыбкой. Дипломатическая миссия, как никак.

Рейн не считает нужным поблагодарить меня за знания.

– Ты! – С этим ничего не выражающим словом он толкает меня к стене. Массивное предплечье давит на грудь, колено без труда удерживает мои ноги, а хозяин внушительных мышц разглядывает меня, как вошь под микроскопом.

«Я нужна правителю», – повторяю безмолвно, чтобы придать себе смелости, пока наглый мужской взгляд сканирует меня с ног до головы.

Одна минута, вторая... это начинает раздражать. Закатив глаза, я старательно изображаю обморок. Пользуясь секундным замешательством Рейна, всаживаю колено в то место, где анатомия драконов неотличима от мужской.

Бью хорошо, метко. Будет знать, как со мной связываться.

В ту же секунду дракон размазывает меня по стене, лицом к оной, выбивая воздух из лёгких. Ощупывает мою спину, тщательно изучая лопатки. Только не говорите, что он ищет крылья! Ненормальный.

Грубые руки спускаются к бёдрам, и я отчаянно пытаюсь вырваться.

– Напряги ноги! – командует.

– Что?!

– Мышцы напряги!

Он что, отбирает спортсменов для сборной?

Готовлюсь к очередному рывку, но дракон останавливает меня толчком в спину. Несильно, но меня так прижимает к стене, что хоть плачь.

– У тебя нет военной выправки, и мышц тоже никаких! – заключает он возмущённо.

– Вы меня с кем-то путаете! Я Алекса Болконская, меня пригласил сам правитель! – кричу, упираясь щекой в стену.

– Ты не способна себя защитить, и вообще, у тебя отвратная физическая подготовка.

Рейн больно щупает мой левый бицепс и ругается по-драконьи.

– Неправда! Я бегаю, играю в теннис и...

– Во что играешь? – Недоумевает, словно никогда не слышал о теннисе. – Как можно согласиться на такое задание, когда ты неможна, как ребёнок?

Я чуть язык не проглатываю от возмущения. Зачем нужна физическая сила, если мне предстоит дипломатическая миссия?!

– Я ваш секретарь, а не охранник! Мне не нужны мышцы, чтобы наладить отношения с Ритуан-дэлом!

Рейн не интересуется моими доводами. Поворачивает меня лицом к себе и прикрывает глаза. То ли прислушивается к ощущениям, то ли вообще дремлет. Не могу даже пошевелиться в его хватке. Прозрачный браслет на его запястье издаёт странные звуки. Нахмурившись, Рейн касается моей правой скулы. Да не дракон я, там и искать нечего. Обычная кожа. А вот у него – красивый ромб серебристой чешуи. У каждого дракона он свой, уникальный.

Шутки шутками, однако Рейн явно почувал, что со мной что-то не так. Он один из сильнейших драконов в Кара-д'хате, и моя генетическая особенность должна на него действовать. В министерстве обещали, что сильные драконы станут меня лелеять и защищать, но этого пока что не произошло. Скорее, наоборот. Надо же, не прошло и дня, а у меня уже есть интереснейшие данные для диссертации!

– Либо ты глупейшее существо в мире, либо самое наглое, – заявляет Рейн.

М-да, непохоже, что он проникся моим генетическим обаянием.

10

Интересно, как драконы поступают со шпионами?

Я не слышала ни слова о гуманности драконов, а вот об их грубости и жестокости – сколько угодно.

Пытаюсь оттолкнуть грубое мужское тело, но силы несравнимы.

– Отпусти меня, животное! – цежу сквозь зубы.

– Животное? – Он смеётся, но глаза остаются холодными. – Тебе нравятся животные? Хотя и так знаю, что нравятся, ты же специалист по животным. Надеешься познакомиться поближе? Так вот, запомни: драконы не животные!

Рейн скалится, злится, но взгляд так и норовит вернуться к моей правой скуле.

– Я скорее съем печень шакала, чем познакомлюсь с тобой поближе! – Умудряюсь врезать локтем ему под рёбра, но дракон даже не морщится. – Отпусти меня сию же секунду! Я пожалуюсь правителю!

Он цокает языком и прижимает меня сильнее.

– У шакалов очень вкусная печень, – шепчет мне на ухо, его щека касается моей. Чешуйки обжигают холодом. – Хочешь попробовать?

Толкаю его изо всех сил, вырываюсь, даже пытаюсь кусаться, и тогда он поддаётся. Тихий смех свидетельствует, что для Рейна я забавный зверёк.

– Интересные у вас представления о гостеприимстве!

Он наклоняется к моему лицу, к самым губам, так решительно, что я вжимаюсь в стену. Его зрачки вытягиваются и пульсируют. В ужасе слатываю, гадая, хороший это признак или плохой. Если раньше дракон выглядел недружелюбным и надменным, то теперь он на грани срыва. Оранжевые всполохи вертикальных зрачков затягивают, пугают своей силой. Как зачарованная, смотрю на них, ощущая дрожь сильного мужского тела. Нехорошую, злую дрожь.

– Наглая! – рокошет он. – Наглая и бесстрашная!

Ещё секунда, и я сойду с ума, потому что совершенно не понимаю, что происходит.

– Кто дал тебе право меня оскорблять?! Вы сами меня пригласили! Вы! Сами!

– Я тебя не приглашал! Если уберёшься отсюда сию же минуту, то успеешь домой к своим... котяткам. – Выплёвывает последнее слово с таким презрением, словно у него давние и серьёзные счёты с этими милыми животными.

Трудно выглядеть воинственно, когда ты придавлена к стене и трясешься от страха, но мне это удаётся. Да, я всего лишь человек, но скорее умру, чем позволю драконам мною командовать.

– Что происходит?! – восклицаю гневно. – Кто дал тебе право так со мной поступать? Я не могу уехать. Твой отец, правитель, дал мне важное поручение, и я его выполню. Тебе нужен секретарь и помощник для переговоров с оборотнями, так вот, я здесь и не позволю себя оскорблять!

Рейн не отрываясь смотрит на мою правую скулу. Чем ближе он наклоняется, тем тише и сбивчивее звучат его слова. Уверенность вытекает из голоса, ярость исчезает. Касается моей скулы и словно впадает в забытие. Такое глубокое, что пропускает начало трансформации. Крохотные чешуйки, как блестящие капли, появляются на его скулах. Вертикальные зрачки желтеют, в них закручивается пламя. Искры вырываются наружу и гаснут в воздухе, обдавая меня теплом. Бездыханная, с восторгом смотрю на трансформацию дракона.

О том, что я буду делать с массивным взрослым драконом в маленькой пещере, я не думаю. Только бы увидеть трансформацию, потому что ничего прекраснее я никогда не видела.

Возможно это и есть эффект моей мутации на сильного дракона, так что сейчас он будет меня... холить и лелеять?

Внезапно Рейн приходит в себя. Встряхивается всем телом, чешуйки исчезают.

– С-с-секретарь, да? – шипит.

– Д-д-да. – Очень хочется домой, однако в случае невыполнения условий контракта меня ожидает не только значительный штраф, но и полный карьерный (а потому и финансовый) тупик. Да и недавние приключения, хотя и напугали меня, зато отвлекли от удушающей тоски по потерянной счастью. Лучше уж испытания, чем отчаяние из-за душевной боли. – Я твой секретарь, – добавляю почти уверенно. Рейн наследник правителя, и мне наверняка полагаются называть его на «вы», но чего уж теперь. Мы не только перешли на «ты», но даже успели подражаться, так что, будем считать, познакомились как следует. – Мне велено помочь тебе обустроиться в... том месте, где ты живёшь и работаешь, и облегчить переговоры с оборотнями.

Если Рейн ведёт себя с оборотнями так же, как и со мной, то я не смогу помочь, только если поеду на переговоры вместе него. Одна-то я смогу с ними договориться о чём угодно, а вот если он станет их оскорблять и ощупывать, то никакого дара тут не хватит. Однако выхода нет, я должна попытаться. От этого зависит жизнь моей семьи.

– Пожалуйста, дай мне шанс. Вот увидишь, мы сработаемся. – На самом деле я уверена в обратном, но это стало бы плохим аргументом. – Я покладистая и старательная. На втором курсе я подрабатывала секретарём декана, и он был мной доволен...

Рейн берёт меня за руку и касается браслета на запястье.

Вырываюсь, прячу руку за спиной.

– Нет! Не надо меня усыплять. Наверняка есть иной способ добраться до твоего... дворца.

Рейн вопросительно изгибает бровь, и тогда я с намёком показываю на небо за окном. Ну а что? Побывать у драконов и не полетать? Я на такое не согласна. Работа у меня тяжёлая, опасная, и за вредность полагаются хоть какие-то привилегии.

Какое-то время Рейн удивлённо смотрит на меня, потом раздражается смехом. И почему-то мне кажется, что такая его реакция не предвещает ничего хорошего.

Склонившись ко мне, Рейн шепчет в самое ухо.

– Дракон берёт самку в полёт только во время брачного танца. На что ты намекаешь, Алекс-с-са?

Безмолвно протягиваю руку, предлагая меня усыпить. Летать внезапно расхотелось.

11

Просыпаюсь в... Где это я?!

Земляной пол. Стены обмазаны глиной. Топчан в углу с наваленными на нём старыми одеялами. В центре хижины остатки костра. Дверью служит шкура, которая в данный момент раскачивается на ветру.

Вот так позволишь дракону тебя усыпить и получишь закономерный результат: тебя забрасывает на сто веков назад.

– Налюбовалась на свое новое жилище? – раздается ироничный голос Рейна.

Вздрагиваю от неожиданности. Не заметила его за пологом.

– Это твой... дом?

Он выразительно приподнимает брови.

– Это мой, как ты выразилась, дворец. А что? Расхотелось быть моим секретарем и выполнять свою важную миссию? Хочешь домой? Это можно устроить.

– Н-н-нет, но... Где ты спишь?

– На топчане, на котором ты сидишь в данный момент.

Подскакиваю, как будто боюсь заразиться от Рейна чем-то гадким и драконьим.

– Не помешало бы постирать твои одеяла. Да и пол... Что это растет в углу? Почему здесь так грязно?!

– Потому что у меня никогда раньше не было *секретаря*, – отвечает насмешливо.

– Рейн... минутку... – Меня охватывает паника. Запрыгиваю на топчан и складываю руки в умоляющем жесте. – Пожалуйста, скажи, что здесь нет мышей. Умоляю тебя, пообещай, что здесь не будет никаких грызунов. Я этого не перенесу!

– Как это... – Он выглядит шокированным. – Только, пожалуйста, никому больше такое не говори! Для нас грызуны священные животные.

– Не может быть! Я бы об этом знала. Меня бы об этом предупредили... наверное. Что же теперь делать?

Я знаю, что это глупо и очень по-детски, но безумно боюсь грызунов. Огромная крыса однажды укусила щенка в нашем дворе, а потом подбежала ко мне. Я была совсем маленькой и очень испугалась. С тех пор я дико боюсь грызунов.

Рейн кивает, даже почти улыбается.

– На твой вопрос ответить очень просто. Если у тебя проблемы с грызунами, то тебе следует срочно вернуться домой, как я и предлагал.

Слушаю его вполуха. Осматриваю пол и стены в поисках дыр, через которые могут пробраться грызуны. Наверное, здесь можно найти еще глины, чтобы залепить все щели. Можно закрыть дверь чем-то понадежнее шкуры. У меня нет выбора, я должна остаться и выполнить эту миссию. Я не могу вернуться домой из-за грызунов.

– Я остаюсь, – говорю со вздохом.

Рейн поджимает губы и качает головой.

– Как хочешь, дело твое. Мне пора.

– Как это пора? Ты же здесь живешь?

– Ты думаешь, я буду целыми днями держать тебя за руку, просто потому что ты мой секретарь? Это ты должна мне помогать, а не я тебе. У меня много дел. Не жди меня. Что тебе велели делать, то и делай. Обустройвай. Наводи порядок. Секретарь ты или кто?

Фыркнув, Рейн направляется к выходу. Приподнимает шкуру, и тогда я спешу следом и хватаю его за рукав.

– А где здесь... куда вы... это...

Внезапно осознаю, что наследник престола не лучший кандидат для обсуждения туалетных дел. Густо покраснев, отпускаю его руку. Однако Рейн понимает мой вопрос без пояснений. Поводит рукой, показывая на лес вокруг.

– Где угодно, госпожа секретарь. Прямо там, где тебе приспичит.

С этими словами он исчезает в лесу.

Думаю, ему приспичило.

Со вздохом смотрю на мое неказистое жилище. Меня заранее предупредили, что Кара-д'хат сродни другому миру. Многие века назад драконы отделили себя от остального мира магической пеленой и словно заморозили себя во времени. Я знала, что это место на несколько веков отстает от Вербены, но не до такой же степени! Пещера, из которой мы перенеслись, тоже была примитивной, но там хоть было чисто.

Ловлю на себе несколько любопытных взглядов. Медленно поворачиваюсь.

Я в небольшом поселении, состоящем из трех десятков хижин. Вокруг лес, вдали виднеются горы. Несколько человек стоят у кострища и смотрят на меня с интересом. На них простая одежда из грубого материала. Брюки и туники у мужчин, юбки и блузы у женщин. На детях тоже туники. Все они выглядят чисто и ухоженно. Полагаю, и хижины у них не чета кошмарному жилищу наследника престола.

– Ахкси! Меня зовут Алекса Болконская. Я секретарь драко... Кхм, простите. Я секретарь Рейна.

Переглянувшись, толпа расступается, и вперед выходит старик. Выглядит он, как и положено наимудрейшему из мудрейших – сухонький, с умными живыми глазами и седой бородой. Его туника украшена золотой нитью, а в руке узловатая клюка.

– Добро пожаловать в Кара-д'хат, Алекса Болконская.

– Ахкси!

В результате пережитого стресса я забыла, как сказать «спасибо», поэтому, как заведенная, повторяю «добрый день». Хотя будем честными: в этом дне доброго очень мало, а вот подозрительного – навалом.

Судорожно пытаюсь вспомнить еще какие-нибудь полезные фразы. Однако учебник драконьего языка хоть и находился в засекреченной библиотеке военного министерства, но очень походил на обычные школьные. Все они начинают за здоровье: учат здороваться и называть свое имя. А вот дальше идет всякая ерунда – счет до ста, «что у меня в пенале», «мои дяди и тети» и прочие бесполезные темы.

Хотя, если я сейчас перечислю местным жителям, что у меня в пенале, они заключат, что я сумасшедшая, и срочно вызовут Рейна, а это будет очень кстати. За пять минут с момента его исчезновения у меня накопилось много вопросов.

– Благодарю вас за гостеприимство! Рейн попросил помочь ему обустроиться в вашем поселении.

Старик приподнимает кустистые брови.

– Он вас об этом попросил? – спрашивает удивленно.

– Да!

Никогда еще моя ложь не была такой уверенной.

12

Утро не приносит ничего, кроме лёгкого насморка. Видимо, простудилась из-за странной ледяной дымки злого Рейна. А может, это реакция на пыль, которой в хижине Рейна оказалось предостаточно. Прошлым вечером потребовалось больше часа, чтобы вымести всевозможный сор и постелить на пол хижины стебли душистой травы и ветви эвкалипта. Половина деревни собралась, чтобы посмотреть, как я делаю метлу из прутьев и воюю с грязью драконьего наследника. Старик объяснил, что, будучи низшими, они обладают слабым уровнем магии, но на поддержание быта хватает. Однако меня наняли не для того, чтобы тырить магию у низших драконов, а чтобы я со всем справлялась сама. Поэтому, подняв по всей деревне астрономические клубы пыли моим активным подметанием, я отправилась добывать глину для починки хижины.

Старик с готовностью объяснил мне, как пройти к реке. Крайне заинтересованные жители деревни последовали за мной. Насладившись природными красотами с видом на горы и лес, я внимательно осмотрела берег и пришла к печальному, однако закономерному выводу, что не знаю, как добывают глину. Поэтому для починки хижины пришлось воспользоваться грязью, песком, палочками и листиками.

Мудрый старик следил за мной, качая головой, и тщетно пытался объяснить, что щели способствуют поступлению свежего воздуха. В ответ я тщетно пыталась объяснить, что щели способствуют поступлению в хижину грызунов, которыми Рейн напугал меня до полусмерти.

Слова «грызун» старик не знал, как и «мышь», как и «крыса», но, когда я стала изображать пальцами уши на голове, бегать по кругу и пищать «пи-пи-пи», он резко перестал спорить и впредь с готовностью соглашался на все мои дальнейшие усовершенствования хижины.

После этого я вернулась к реке и устроила себе небольшую купальню. К тому моменту за мной уже ходила вся деревня без исключений. Я даже немного возгордилась, что делюсь с ними своей непомерной изобретательностью. Пара храбрых молодцев помогли мне наломать ветвей и воткнуть их в песок, таким образом создавая для меня ширму.

На этом моя энергия иссякла, и я еле доползла до хижины. К счастью, гостеприимные жители низины предложили поделиться со мной едой. Вкуснейшим мясом, запечённым на костре. Однако я еле жевала от усталости и вскоре заснула. После напряжённого дня дубовый топчан показался мне пуховой периной.

И вот я проснулась на следующее утро, полная энергии и намерения впечатлить Рейна моими секретарскими талантами. Хотя, если признаться честно, ни одному из моих знакомых секретарей не приходилось обустривать хижины для драконов. Аккуратно складываю мою пижаму с картинками из мультиков, которую, кстати, доставили вчера вместе с остальными моими вещами. Кто доставил, я не знаю, однако мои вещи нашлись в хижине. Мудрый старик в ответ на мой вопрос показал на небо и неопределённо пожал плечами. Другими словами, курьерская доставка.

Умываюсь я водой в деревянной плошке, которую одалживаю у соседей. Свою собственную выдолблю, как только найду свободную минутку.

Сидеть на месте я не люблю и не умею, да и не привыкла. Мечусь по цепочке учёба-работа-ребёнок, стараясь не загнуться от постоянного чувства вины перед родными и преподавателями. Вот опять оставила Кнопочку в садике допоздна, вот не дочитала обещанную книжку из-за подготовки к экзамену, вот пришлось сократить поход в парк, потому что спешу на работу. Родители пожилые, со здоровьем не ахти, поэтому кручусь. Мои новые обстоятельства требуют, чтобы я продолжала крутиться изо всех сил. Чем быстрее я завершу эту непостижимую миссию, тем скорее вернусь к Кнопочке. Непостижимую, потому что в этой низине не происходит ничего интересного. Подметая землю вокруг хижины, я наблюдаю самую обыч-

ную деревенскую жизнь. Что тут передашь в военное министерство? Только то, что я видела интересующие их горы на горизонте? Не думаю, что за это мне выдадут премию.

Набираю гибких ветвей и плету подобие заслона для хижины. Вчера я завалила вход ветвями для защиты от пресловутых грызунов, а теперь у меня появилось подобие двери. Ко мне подбегают две девочки, садятся рядом и смотрят, как я плету. Потом набирают себе прутьев, пытаются сделать то же самое. Отец девочек разжигает костёр. Прикладывает руку к груди, благодаря меня за то, что я развлекаю его дочерей. Интересный, кстати, мужчина. Чуть позже он приносит нам печёное мясо, садится рядом и смотрит, как мы с его дочерьми делаем корзинки.

В сгущающихся сумерках никто не видит, как по моей щеке стекает одинокая слеза. Смотрю на милых девочек и безумно скучаю по моей дочке.

Кнопочка. Моя любимая, маленькая девочка с мягкими ладошками, асимметричными бантами и задорными ямочками на щеках. Мы должны были вместе наслаждаться природой Ритуан-дэла, играть с малышами-оборотнями, а вместо этого...

Незаметно стираю слезу со щеки. Вернее, я надеялась, что сделала это незаметно, однако отец девочек берёт меня за руку и улыбается. Мне приятна его поддержка...

– Я смотрю, ты освоилась, – раздаётся насмешливый голос великого драконьего наследника.

13

Отец девочек подскакивает на ноги, раскланивается, и они все вместе исчезают в полутьме. Мы с Рейном остаёмся наедине.

– Наконец-то ты вернулся! Вот хочешь мясо? Немного осталось. Оно очень вкусное, только к нему бы хорошо разных овощей потушить. Или хотя бы печёной картошки. Можно просто свежие овощи, если нет времени. Ты любишь овощи?

– Я дракон, – отвечает с таким видом, словно у меня перед глазами тут же должно материализоваться драконье меню.

– Мне это ни о чем не говорит.оборотни тоже сначала убеждали меня, что едят только мясо, но я приучила их к овощам, и их здоровье значительно улучшилось. Ну вот у нас осталось мясо. Хочешь?

– Нет.

– Тогда я доем, а то у меня столько дел, что все время голодной хожу.

– У тебя много дел? – удивлённо приподнимает брови.

– Разумеется. Я же всё-таки городской человек, и обустроить хижину посреди долины непросто.

Рейн рассматривает сплетенный мною заслон, потом заходит в хижину. Иду следом и вижу на его руке огонь. Прямо на ладони. В Вербене маги тоже много чего вытворяют, но с огнём у нас мало кто справляется.

– Вот бы мне так! А то приходится просить соседа о помощи, когда надо разжечь костер.

– Похоже, сосед рад тебе помочь. – В его словах чудится двойной смысл. Не иначе он неправильно понял наши посиделки у костра.

– Твои люди очень гостеприимны, поблагодари их от меня. Вот, смотри, я починила стены как могла. И хорошенько убралась, здесь теперь чисто. Признайся: ты ведь никогда не убирался в этом жилище?

– Нет, я никогда здесь не убирался. – На его лице проскальзывает усмешка.

Само собой, я понимаю, что драконий наследник сам не будет нигде убираться. Еще очевидно, что это не главное его жилище. Одежда на нем, хоть и простая, но качественная. Белая туника из плотного материала и кожаные брюки. Однако если это одно из его жилищ, оно должно быть в приличном состоянии.

– Ещё я сделала небольшой стол, его хватит на двух человек. Местные мужчины помогли мне его сколотить. Я сплела несколько корзин, чтобы тебе было где хранить вещи. Сшила большой мешок из старых тряпок и набила его травой. Хоть какой-то матрас на время. Больше пока ничего не успела, так как пришлось делать купальню в реке и всякие другие дела. Мне пришлось нелегко... – Набиваю себе цену. Все-таки стараюсь не только лично для себя, но и для Вербены.

Рейн приподнимает ладонь с огнём, чтобы увидеть мое лицо.

– Тебе пришлось нелегко?

– Очень тяжело! – привираю, надеясь на профузные извинения и дипломатический сувенир. Например, воскресное катание на драконе.

– Хочешь вернуться домой?

Кажется, я слышу в его голосе надежду. Не дождётся!

– Ни за что! Мне здесь очень нравится. Скажи, на краю деревни я видела зелёную плёнку, похожую на лужу. Она прилипла к рукам, и я еле от неё избавилась. Что это такое?

– Тебе не стоит к этому прикасаться, Алекса. Это плазма, она только для драконов и не имеет к тебе никакого отношения.

– Для чего она? – Стараюсь спрашивать нейтральным тоном. Волнуюсь, потому что ощущаю начало моей диссертации. Возможно, именно такие знания мне полагается собирать и передавать через Гордона, если бы он был рядом. О том, что с ним случилось, думать не хочется, страшновато.

Ответа не получаю.

Рейн выходит из хижины, рассматривает мою метлу из прутьев, что-то обсуждает со стариком. Тот выглядит очень оживленным, что-то активно рассказывает, жестикулируя. Очень надеюсь, что он на меня не жалуется. У нас вроде как сложились отношения, однако кто их знает, драконов.

В этот момент из леса появляется рослый мужчина в черном. Кланяется Рейну и что-то говорит ему короткими отрывистыми фразами. Судя по тону разговора, Рейн спорит и ругается.

Старик отходит в сторону. Не иначе как замечает мое встревоженное лицо, потому что объясняет шепотом.

– Рейна срочно вызывают во дворец.

Что?!

– Что?! – восклицаю. Наверное, мое поведение посчитают дипломатическим скандалом, однако сдержаться не могу. – Ты живешь во *дворце?!*

14

– Я... Ты меня сюда... А сам во дворце... Мне пришлось... В лесу... Вдруг кто подглядывал... – Возмущения льются из меня ручьем. Дипломат из меня получился аховый, но я никогда не стремилась к этой карьере. Приехала сюда с великой миссией, а этот драконий засра... наследник надо мной издевается. Бросил невесть где, а сам живет во дворце!

Но одно дело ругаться на Рейна в узкой компании, и совсем другое – когда вокруг нас начинает собираться народ. Возмущаться вслух я перестаю, однако глазами мечу такие молнии, что, вполне возможно, становлюсь похожа на драконицу. А ведь, между прочим, Рейн один из сильнейших драконов. С моей генетической особенностью он должен меня холить или лелеять, так мне обещало министерство. Об этом обмане будет написана отдельная глава моей диссертации, и не в самых хвалебных выражениях. «Холить» по-драконьи – это бросать посреди леса, а «лелеять» – не предоставлять даже минимальных удобств.

Рейн выслушивает мои жалобы не перебивая. Мои гневные взгляды почему-то его не пугают. Одним ловким и невозможно быстрым движением он приближается и касается моей руки. В том самом месте, где находится браслет пленницы.

Спокойной ночи.

– Рейн, Рейн, Рейн, Рейн... – звенит в ушах настойчивым колокольчиком.

С трудом открываю глаза. Выключите кто-нибудь этот противный звук!

Вижу перед собой пару дивно красивых глаз с вертикальными зрачками. Загляденье! В этот момент снова начинается «Рейн, Рейн», и я, наконец, понимаю, что исходит этот звук от наклонившейся надо мной женщины. Если судить по глазам и красивому ромбу на правой щеке, то это драконица, и, похоже, она ищет Рейна. По крайней мере на это намекает ее звонкое «Где Рейн? Мне нужен Рейн! Срочно найди его и приведи ко мне!..»

– Не знаю, где он! – раздраженно сообщаю ей, садясь на кровати.

Да, разумеется, в дворце у него кровати, а не деревянные топчаны. Даже балдахин над кроватью имеется. И комната вполне себе приличная. С зеркалами, занавесями, коврами, гардеробом и видом на сад. Но если Рейн думает, что сможет умаслить меня шёлковыми простынями и вышитыми покрывалами, то ошибается. Я очень на него зла.

– Мне сказали, что ты его секретарь, поэтому должна знать, где он. Я ждала его вчера вечером! – требует настойчивая девица и поднимается во весь свой немалый драконий рост.

Красивая, зараза. Но Рейн все-таки драконий наследник, ему не положено якшаться с замухрышками.

Принимаю самый профессиональный и строгий вид. Какой может изобразить человек, которого только что усыпили и перенесли неизвестно куда, неизвестно зачем.

– Да, меня зовут Алекса Болконская, и я секретарь Рейна. В ближайшее время я составлю его расписание и добавлю вас... туда.

Сказать это было ошибкой. Не дипломатической, а чисто женской, потому что подружка Рейна тут же не на шутку рассердилась. Поднимается дикий визг, что ни в какое расписание ее заносить не надо, да и знаю ли я кто она такая, да и как я смею, и у меня нет прав, и она пожалуется...

Слушая ее вполуха, прохожу в гардеробную и... вижу туалет! Не современный, а, скорее, гигантскую фарфоровую вазу, но хоть что-то человеческое.

– Извините, но сюда я пойду без вас. – Закрываю дверь перед носом бешеной девицы.

Возможно, это ошибка с моей стороны, и было бы мудрее подружиться с девушкой Рейна, однако уж очень она мне не понравилась. Да и мой дальнейший поход по дворцу подтвердил догадку, что у нее не было оснований качать права. Она здесь далеко не единственная, кто

претендует на внимание распрекрасного наследного лжеца. В коридорах мне то и дело попадаются разряженные красотки, обсуждающие меня громким шепотом и спрашивающие о местонахождении Его Бесстыжего Высочества.

Как я ни злюсь на Рейна, однако дворец мне нравится. Каменная кладка стен могла бы сослужить надежной защитой для крепости, однако дворец был явно построен как украшение, а не для обороны. Стены обильно украшены барельефами, окружены скульптурами. В нишах арочные окна открывают вид на горы, некоторые из них украшены витражами.

15

Что удивляет меня больше всего, так это присутствие старика, с которым я познакомилась в деревне и которого окрестила наимудрейшим. Его имя Шинен, и, кажется, его приставили за мной следить. Вместе мы выходим из дворца, еле открыв массивные деревянные двери с металлическими накладками и резьбой. Никто нас не останавливает, поэтому мы беспрепятственно проходим через сады на торговую улицу, полную латков и навесов. Шинен покупает кружку горячего травяного отвара и садится отдохнуть на солнышке, а я брожу по рынку, разглядывая товары.

Вокруг ничего, совершенно ничего необычного. Только ещё одна зелёная лужа около скамейки, но в этот раз я обхожу её стороной. Вокруг то и дело видны припаркованные... телеги? Странные, с маленькими колесами, скамейками для сидения и емкостью, заполненной всё той же зелёной жидкостью. Кому-то придётся объяснить мне, что это такое, а то я умру от любопытства.

День сегодня приятный, солнечный, и настроение у меня на удивление миролюбивое. Набираюсь смелости и покупаю Кнопочке набор заколок для волос и сувенирное зеркало. Потом рыскаю в одной из лавок в поисках игрушечного дракона. Интересно, что в словаре не имеется слова «дракон», а рисовать я не решаюсь, вдруг мои каляки примут за оскорбление.

С оплатой проблем нет, благо мой браслет пригоден не только для усыпления, но и для оплаты. Посмотрев на мой браслет, продавщица нервно сглатывает и заворачивает покупки с невиданной скоростью. Да вот, полюбуйтесь, я пленница. Гуляю по столице, никому не мешаю, ищу игрушечного дракона.

Судя по тому, что Шинен за мной не следует, у них есть способ выслеживать меня по браслету, поэтому я смело шагаю по главной улице в направлении крепости. Приземистые каменные дома расступаются, и посреди древней мощёной площади мне открывается каменная громада. Ее я узнаю по фрескам, увиденным в министерстве. Всё как в сказке – башни, бойницы, крепостной вал. В Вербене – увы! – старых крепостей не сохранилось, поэтому я знаю о них только из книг. Семь стройных башен, словно из древних сказок про принцесс, рыцарей и – ну да, драконов. Стены с вкраплениями разноцветных камней отражают солнечные лучи. На травяном холме крепостного вала сидят обнимающиеся парочки, вокруг бегают дети.

Вокруг крепости травяной вал и ров со сползающими в воду камышами.

Здесь, конечно же, жила принцесса, драконица. Она безумно любила прекрасного рыцаря... м-г-м... то есть дракона. А дракон сражался с... не знаю, с кем. Расскажу Кнопочке, она уж точно придумает, с кем он сражался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.